

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАРНЫХ КАТЕГОРИЙ, ОТРАЖАЮЩИХ ОРГАНИЗОВАННОСТЬ И НЕОРГАНИЗОВАННОСТЬ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

CONCEPTUAL ANALYSIS OF PAIRED CATEGORIES REFLECTING THE ORGANIZATION AND DISORGANIZATION OF THE WORLD IN THE SYSTEM OF SOCIO-PHILOSOPHICAL WORLDVIEW

УДК: 13

DOI: 10.15372/PEMW20190311

О. П. Карнаухов

Барнаулский юридический институт
МВД России, Барнаул, Российская Федерация,
e-mail: karnauhov.Oleg@bk.ru

Karnaukhov, O. P.

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Barnaul, Russian Federation,
e-mail: karnauhov.Oleg@bk.ru

Аннотация. Введение. В начале XXI в. социальные процессы становятся все более сложными, разнообразными, взаимосвязанными, протекают с ускорением. Одни процессы идут в сторону развития, другие оказываются деструктивными, а третьи – неопределенными. Это создает особые условия социальных преобразований, при которых возможны не только сценарии развития и гармонизации глобального социума, но также резкого нарастания глобальных проблем с последующей деградацией общества и природы планеты. Осмысление современных социальных событий и преобразований требует от специалистов гуманитарного профиля широкого социально-философского мировоззрения, опирающегося не только на современные знания, но и на богатый опыт философской культуры прошлых эпох о возможных проявлениях порядка и хаоса в жизни людей. Цель статьи: внести определенный вклад в формирование современного социально-философского мировоззрения путем исследования противоположных мировых процессов и парных категорий, их отражающих, начиная с основополагающих – космос и хаос. Методология и методы исследования. Применены: диалектическая методология; системный и синергетический подходы; методы: взаимосвязи исторического и логического, аксиологический, компаративистский, аналогии, а также интеграции полученных результатов. Результаты. Глубокое познание сущности современных процессов невозможно без культурфилософского анализа аналогичного опыта прошлых эпох. Проведенное исследование

Abstract. Introduction. At the beginning of the XXI century, social processes are becoming more complex, diverse, interconnected, proceeding with acceleration. Some processes are moving towards development, others are destructive, and still others are uncertain. This creates special conditions for social transformations, in which not only scenarios for the development and harmonization of global society, but also a sharp increase in global problems with the subsequent degradation of society and the nature of the planet are possible. Understanding modern social events and transformations requires of humanitarian specialists broad socio-philosophical worldview, based not only on modern knowledge, but also on the rich experience of the philosophical culture of the past age about possible manifestations of order and chaos in people's lives. The purpose of the article is to make a certain contribution to the formation of the modern socio-philosophical worldview by studying the opposite world processes and paired categories that reflect them, starting with the fundamental ones – space and chaos. Methodology and research methods. Applied: dialectical methodology; systemic and synergistic approaches; methods: the relationship of historical and logical, axiological, comparative, analogies, as well as the integration of the results. Results. The deep knowledge of the essence of modern processes is impossible without the cultural-philosophical analysis of a similar experience of past. The study showed that notions of the life instability not only of people and society, but also of the world as a whole, developed starting with the oldest prim-

показало, что представления о неустойчивости бытия не только людей и общества, но также мира в целом, складывались, начиная с древнейших первобытных и архаических культур. Эти основополагающие воззрения прошли свое преобразование в более поздних эпохах развития человечества, вплоть до современности. Поэтому заключенный в культуре и социальной философии опыт познания прошлых социальных событий содержит в себе ряд важных знаний, которые могут служить основанием для разработки путей стабилизации, упорядочивания современной социальной жизни и предотвращения наиболее опасных кризисных явлений в современной цивилизации. Исследованы пары категорий: космос и хаос, порядок и хаос, становление и разрушение. Определены разные аспекты отношений космоса (порядка) и хаоса (в статике, динамике, самодвижении), а также формы проявления порядка и хаоса в прошлом и настоящем. Заключение. Определены важные аспекты социально-философского понимания отношений космоса (порядка) и хаоса (в статике, динамике, самодвижении), а также формы проявления порядка и хаоса, которые действовали не только в прошлом, но имеют место в современной жизни.

Ключевые слова: философское мировоззрение, природный и социальный мир, космос и хаос, порядок и хаос, организованность и неорганизованность, прошлое и настоящее.

Для цитаты: Карнаухов О. П. Концептуальный анализ парных категорий, отражающих организованность и неорганизованность окружающего мира в системе социально-философского мировоззрения // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, №3. С. 2984–2996

DOI: 10.15372/PEMW20190311

itive and archaic cultures. These fundamental views have undergone their transformation in later years of the mankind development, up to the present. Therefore, the experience of knowing past social events, enclosed in culture and social philosophy, contains a number of important knowledge that can serve as a basis for developing ways to stabilize, streamline modern social life and prevent the most dangerous crisis phenomena in modern civilization. The pairs of categories have been investigated: space and chaos, order and chaos, formation and destruction. Different aspects of the relations of the cosmos (order) and chaos (in statics, dynamics, self-movement), as well as the forms of manifestation of order and chaos in the past and present are determined. Conclusion. The important aspects of the socio-philosophical understanding of the relations of the cosmos (order) and chaos (in statics, dynamics, self-movement), as well as the forms of manifestation of order and chaos, which took place not only in the past, but in modern life as well, have been identified.

Keywords: philosophical worldview, the natural and social world, space and chaos, order and chaos, organization and disorganization, past and present.

For quote: Karnaukhov O. P. [Conceptual analysis of paired categories reflecting the organization and disorganization of the world in the system of socio-philosophical world view]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = Professional education in the modern world, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 2984–2996

DOI: 10.15372/PEMW20190311

Введение. Представления человека об окружающем мире с позиций его двойственной организации: цельности как общей организованности и, напротив, дробности как бесструктурности – имеют древнюю природу. Они существовали с древнейших времен, с периода общинного строя. Такие представления сохранились в фольклоре, в традиционных взглядах, сказаниях и мифах разных народов и культур. Затем это отражение мира человеком органично входило в ткань мифопоэтических произведений первых цивилизаций-государств.

В ранних философских произведениях данные взгляды получили определенное осмысление и оформление с помощью особых категорий. Постепенно происходила фиксация мысли на этих категориях, а не только на общем содержании повествований и текстов. Затем в истории философской мысли происходила определенная эволюция парных категорий, отражающих организованность и неорганизованность окружающего мира. Появлялись аналогичные пары категорий, а также постепенно изменялся их смысл. Это, например, ряд аналогичных пар категорий, с изменяющимися оппозиционными смыслами: Космос – хаос, порядок – хаос, гармония – дисгармония, единство – многообразие (где преобладает онтологический смысл); устойчивость – неустойчивость, цельное – дробное (преобладание гносеологического смысла); справедливость – несправедливость, добро – зло (с приоритетом морально-нравственных, этических смыслов и ценностей); порядок – беспорядок, созидание – раз-

рушение, организованность – неорганизованность, позднее: естественное (в том числе естественный порядок) – искусственное как преобразуемое человеком (социально-упорядоченное и беспорядочное), с преобладанием праксиологических смыслов.

Со времени развития науки как особого социального феномена, начиная с Нового времени, такие парные категории также стали применяться, т.е. адаптироваться к научной онтологической, гносеологической и прикладной проблематике, в том числе, применительно к социальной реальности. В результате в современном научно-философском знании сформировался ряд концепций, отражающих организованность и неорганизованность, цельность и дробность окружающего мира, а также ряд теоретико-методологических подходов, отражающих взаимные переходы между этими противоположными состояниями окружающего мира.

Познание указанных процессов развития социокультурных знаний имеет важное значение для формирования социально-философского мировоззрения современного специалиста гуманитарного профиля. Философское мировоззрение, в свою очередь, является важным компонентом высшего профессионального образования в разных отраслях знаний [1; 2]. Данная образовательно-мировоззренческая проблема актуализируется в условиях глобализации и тесного взаимодействия разных культур [3; 4]. Историко-философское понимание диалектики социальных событий и знаний вносит вклад в социогенетику знания и российского образования [5].

При мировоззренческом изучении проблемы понимания организованности и неорганизованности окружающего мира с исторических и логических позиций будем опираться на труды исследователей, рассматривающих разные аспекты данной проблемы. Это следующие исследователи и их труды. Первобытные представления, мифы, традиции, предания, мифопоэтика: А. Ф. Анисимов [6], В. В. Евсюков [7], К. Леви-Строс [8], В. Н. Топоров [9], О. М. Фрейденберг [10], М. Элиаде [11]. Античные взгляды на единство и многообразие, цельность и дробность мира: Д. У. Грэхэм [12], Г. В. Драч [13], А. В. Лебедев [14], А. Ф. Лосев [15]. Средневековый период: С. С. Аверинцев [16], В. П. Гайденко и А. Г. Смирнов [17]. Переходы от древних – к современным научно-философским взглядам: И. Д. Рожанский [18], А. Койре [19], А. Ф. Лосев [15], В. Н. Сагатовский [20]. Общие обзорные представления о целом и дробном, космосе и хаосе, порядке и хаосе (беспорядке): А. А. Асоян [21], Б. В. Иорданский [22], А. Ф. Лосев [23], В. Н. Сагатовский [54] и др.

Постановка цели и задач. В статье поставлена цель: внести определенный вклад в формирование современного социально-философского мировоззрения как важную составляющую гуманитарного образования. Задачи: 1) исследовать в разных социальных культурах знания о противоположных мировых процессах, приводящих к состояниям социального и природного порядка или хаоса; 2) осуществить компаративистский анализ бинарных оппозиционных категорий, отражающих организованность и неорганизованность окружающего мира

В нашей статье сначала мы рассмотрим наиболее ранние представления об отмеченной двойственной организации мира, которые со временем в определенной мере вошли в более поздние, теоретически оформленные философско-научные категории, в том числе, в социальные концепты современного глобализирующегося мира. Считаем, что полученное расширение знаний внесет определенный вклад в развитие современного социально-философского мировоззрения специалиста-гуманитария как в сфере профессионального образования, так и социальных практик.

Методология и методы исследования. В исследовании применены: диалектическая методология, системный и синергетический подходы, методы: взаимосвязи исторического и логического, аксиологический, компаративистский, аналогии и интеграции результатов применительно к анализу процессов организованности и неорганизованности окружающего мира.

Результаты. Обращение к источникам, содержащим древние представления об организованности неорганизованности мира, о Космосе и хаосе показывает, что по мнению подавляющего большинства ученых, данные представления формировались с древнейших времен. Они присутствуют еще в первобытных взглядах практически всех этнических культур человечества – у многочисленных и малочисленных народов, проживающих в северных и южных широтах, практически во всех уголках Земного шара [6–8; 10; 14; 25].

Практически во всех архаических культурах существуют представления о начале, рождении мира, как об упорядоченной целостности. В разных сказаниях и мифах употребляются разные термины, может быть разнообразным их содержание. Однако сущность порождения организованного мира остается. Чаще всего этот процесс, говоря современным языком, описывается через слова как бинарные оппозиции: рождение, жизнь – смерть, свет – тьма и т. п. в контексте передаваемого содержания произведения.

По этому поводу известный исследователь архаических культур и мифов М. Элиаде пишет: «Косmogонические мифы отличаются большим разнообразием. Однако они укладываются в следующую

классификацию: 1) творение *ex nihilo* (Верховное существо творит мир мыслью, словом, греясь в бане и т.д.); 2) мотив ныряльщика (Бог посылает водоплавающих птиц или земноводных либо ныряет сам на дно Первоокеана, чтобы достать комочек земли, из которого вырастает весь мир), 3) творение посредством разделения изначального единства на две части (различаются три варианта: а) разделение Неба и Земли, т.е. Мировых Родителей; б) разделение первоначальной аморфной массы, «Хаоса»; в) разрезание на две части космогонического Яйца); 4) творение путем расчленения изначального Существа, являющегося либо добровольной антропоморфной жертвой (Имир скандинавской мифологии, ведийский Пуруша, китайский Паньгу), либо водным чудовищем, побежденным после страшной битвы (авилонская Тиамат)» [11, с. 43].

Человеку необходимо осознать определенность и порядок в своей жизни, а также порядок в окружающем мире, чтобы ориентироваться в нем. К. Леви-Стросс в своей известной книге «Первобытное мышление» пишет, что «требование порядка лежит в основании мышления, называемого нами первобытным, поскольку оно лежит в основании всякого мышления... «Каждая сакральная вещь должна быть на своем месте», – глубокомысленно заметил один туземный мыслитель. Можно даже сказать, что именно пребывание на своем месте делает ее сакральной, поскольку при нарушении, хотя бы даже мысленном, этого, оказался бы разрушенным весь мировой порядок; следовательно, вещь, занимая принадлежащее ей место, способствует поддержанию его» [8, с. 121]. Культурфилософские исследования в данной области показали, что наиболее приемлемыми понятиями для описания организованности и неорганизованности мира в первобытных и древних культурах являются «Космос» и «хаос» [26, с. 581].

Представления о первобытном хаосе имеют место в таких древних культурах, как древнеегипетская, шумерская, древнеиндийская [7; 11; 21; 22]. Например, в космогонических мифах Древнего Египта Хаос воплощается в образе первородного океана Нуна, характеризующегося небытием, отсутствием неба, земли, тварного мира. Вместе с тем, как следует из «Книги пирамид» (§ 1040 a-d), этому Хаосу неприлична беспорядочность и ужасность. Внутри Нуна находится творец (Атум, Хепри), который из Нуна творит всё сущее (хепру, «существование», от хепер, «существовать»), «уничтожая Хаос воды». Следует отметить, что в этой мифологии есть представление об обратимости творения и хаоса. Так, в «Книге мертвых» Атума, недовольный поведением богов, угрожает: «Я разрушу всё, что я создал. Мир снова превратится в Хаос (Нун) и бесконечность (Хух), как было вначале» (гл. 175) (цит. по: [26, с. 581]).

Похожие, но более динамичные картины творения мира представлены в мифологии Шумера и Аккада. Здесь в первородном Хаосе представлены две стадии воплощения Хаоса. Первая – заполненность всего пространства мировым океаном, в недрах которого находилась праматерь всего сущего Намму, вторая – неразрывная слитность божественной супружеской пары Неба (Ан) и Земли (Анту), которая была разрушена их сыном Энлилем, оторвавшим родителей друг от друга, отделившим Небо и Землю. Поэтому угроза Хаоса возникла с рождением младшего сына-божества Энлиля.

Кроме того, в некоторых культурах, например, в индийской ведийской культуре, существуют так называемые «апофатические описания Хаоса, когда он определяется через то, что в нём отсутствует («нулевой» Хаос)» [26, с. 581]. Это показывают, например, отрывки из «Брихадара-ньяка-упанишад» (V 5, 1): «Мрак был сокрыт мраком вначале. Неразличимая пучина – всё это». В этой пучине Хаоса дышало, «не колебля воздуха», единое нечто, «и не было ничего другого, кроме него». «Вначале этот [мир] был водой. Эта вода сотворила действительное – это Брахман. Брахман [сотворил] Праджапати, Праджапати – богов...» (цит. по: [26, с. 581–582]).

Таким образом, уже в древних мифопоэтических культурах оказались представлены не только понятия «Космос» и «Хаос», но и определены их особые свойства. Можно полагать, что данная пара культурфилософских категорий стала основополагающей для целой группы отмеченных выше парных категорий, отражающих организованность и неорганизованность мира не только в далеком прошлом человечества, но и в современном социокультурном, научно-философском и общесоциальном знании.

А. А. Асоян дает следующее определение данной бинарной оппозиции.

Космос и хаос (др.-греч. *kosmos* и *chaos*) – парные категории, фундаментальные культурфилософские понятия, служащие для обозначения состояния и отсутствия мирового порядка (порядок и беспорядок). Понятия «космос» и «хаос» широко используются как в теоретической, так и в исторической культурологии, культурной и социальной антропологии, семиотике культуры.

В культурфилософском и теоретико-культурном планах «космос» и «хаос» рассматриваются в качестве категорий культуры и культурных универсалий, т.е. как понятия, используемые для характеристики системы представлений любых культур – Востока и Запада, архаических и современных.

Наиболее часто данная категориальная пара применяется при описании системы архаических и традиционных представлений человека о мире. Мир-космос создается из хаоса, о чем повествуют многочисленные мифы – особенно мифы космогонические [21, с. 1]. Также автор подчеркивает современное

значение данных категорий в социокультурном и социально-философском познании: «В практике современных социальных исследований описание социально-исторической ситуации в категориях «хаотическое» – «упорядоченное», «порядок из хаоса» получает достаточно широкое распространение» [21, с. 1].

По мнению В. Н. Сагатовского, «космос» и «хаос» – это категории, отражающие общую организацию бытия любого сущего... Современная наука в лице синергетики показывает взаимообусловленность порядка и беспорядка, провозглашая возможность возникновения «порядка из хаоса». Постмодернизм склонен петь гимны хаосу и не приемлет упорядоченный космос как якобы угрозу для свободного самовыражения [24].

Следует особо отметить, что наиболее полное развитие данные бинарные понятия получают в древнегреческой культуре. Особенность, богатейшей по содержанию, античной культуры состоит в том, что в ней получили гармоничное взаимодействие фольклор, мифопоэтические и ранние философские произведения. В этом взаимодействии культурная архаика и образы искусства непротиворечиво переходили в философские рассуждения и выводы, оформлялись в философские категории: «именно на стыке мифопоэтического и ранненаучного мышления (в эпоху античности) концепция «космос» и «хаос» разрабатывалась наиболее полно» [21, с. 1].

Считается, что слово «хаос» в античной культуре вошло в употребление благодаря поэту Гесиоду, написавшего известное мифопоэтическое произведение «Теогония» [13; 27; 28].

Анализируя поэму Гесиода, исследователь Г. В. Драч пишет следующее. Гесиод задает вопрос о том, что «прежде всего» зародилось по отношению к Земле и Небу. И отвечает на этот вопрос: «Прежде всего во вселенной Хаос зародился» (Теог., 116)... «а уж потом Гея широкогрудая...» (Theog. 117–118). «Следом, а не из Хаоса, рождаются Гея, Тартар, Эрос. Первые три начала способны, как космические силы, произвести от себя другие существа: Хаос породил Ночь и Эреб, Гея – Небо, Нимф, Понта... Обретя связь с другими, каждый бог получает свой удел. Наблюдается своеобразная целостность различенного» [13, с. 76]. У Гесиода – по мере формирования мира и заселения его богами, титанами, циклопами и нимфами – хаос оттесняется куда-то на периферию мира, а точнее, в глубины мира (Theog. 807–817) [21; 33].

Как показали исследования специалистов, в качестве понятия для обозначения мироздания термин «космос» первым использовал Пифагор. В понятии Космоса он обобщает идею стройной, упорядоченной целостности мира – того, что представляет собой умопостигаемый строй, порядок и лад. Идея Космоса как всемирного порядка прочно входит в представления античности. Она же порождает и другую идею – о границах мироздания. «Если мироздание – космос, т.е. порядок, то он никак не может быть безграничен. В безграничном не существует и не может быть порядка. Поэтому безграничен только Хаос, а космос всегда упорядочен и ограничен» [21, с. 5].

Пифагорейцы вводят в свое учение, опирающееся на числа, которые имеют всеобщее космологическое и мистическое значение, десять пар фундаментальных противоположностей [10; 15; 22]. Основными из них, как отмечает известный исследователь древней культуры О. Фрейденберг, были следующие: «У пифагорейцев есть еще такие пары-антитезы, как свет – мрак, спокойствие – движение, мужское – женское, правое – левое, предельное – беспредельное, хорошее – дурное. Первоначально в таких антиподных образах нет ни этического, ни какого-либо иного качественного содержания <...> [Тогда еще – прим. О. К.] Античные языки имели много терминов для «образа», но ни одного для «понятия»... Таким образом, *idéa* и *forma* («идея» и «форма») были одинаковыми обозначениями «образа», «идеи» и «внешней формы», «внешнего вида» – другими словами, «идея» сперва соответствовала как раз формальному признаку предмета» [10, с. 335].

Числам и их рядам у пифагорейцев придавались особые значения. Так, четные числа символизировали иррациональное, темное и безграничное начало, неопределенность. Первым нечетным числом в данном числовом ряду считалась не единица, а тройка. Единице придавалось особое сакральное значение – это «начало всякого числа», перводвижение в преобразованиях мира, мужское начало определенности. В то же время первое четное число (2) связывалось с женской стихией и с неопределенностью [12; 13].

Позднее Платон, опираясь на идеи пифагорейцев, разрабатывает учение о материи. Философ не использовал специально понятия хаоса. Он ввел понятие всепорождающей субстанции как темного неопределенного женского начала – материи. Платон называет материю Матерью или Кормилицей всего сущего, а также характеризует ее (следуя идеям Пифагора) как «неопределенную двоицу». Рождение души Платон также связывает с темной и светлой субстанцией. Идет «рождение души где-то в царстве, соответствующем преисподней – небу. Души отсюда отправляются в жизнь, а затем возвращаются в преисподнюю, где им присуждается двойная участь: либо ход вверх, на небо, в свет, либо ход

вниз, в преисподнюю, во мрак. Два рода душ всегда распределяются как души-свет и души-тьма» [10, с. 44]. Согласно А. Ф. Лосеву, Платон «под Хаосом понимал свою «всеприемлющую природу», т. е. то, что обычно называется у Платона материей (Plat. Tim. 50 be). Это – то невидимое и неосязаемое, лишённое всяких физических качеств начало, которое получается после исключения из физического тела всех его реальных свойств... Это – чистая материя, самый факт существования тела, не зависимый ни от каких его реальных свойств. Хаос – не какое-нибудь тело, но принцип непрерывного становления тела» [23, с. 579]

Для нашего исследования также важно то, что понятие «космос» имеет не только сугубо космологический, но и социально-бытовой смысл, особенно в поздней античной культуре и философии. Он связан с порядком жизни человека в греческом социуме. Этот космос, или порядок социальной жизни имел для греков очень важное значение. Наиболее ярко это проявляется, например, в трактате Ксенофонта «О домохозяйстве» (кон. V – нач. IV в. до н. э.). В нем он описывает поведение молодого человека по имени Искомах, который вводит в свой дом жену. А. А. Асоян приводит следующие выдержки из данного произведения и комментарии к ним. «Первое, что он показывает ей, – это устройство дома... На свете нет ничего, столь полезного и прекрасного, как порядок... Ксенофонт не устает повторять, что у каждой вещи в доме должно быть особое, ей предназначенное место. <...> в городе вещей... все находится в определенном месте» (цит. по: [21, с. 6–7]).

Однако не следует забывать, что в античной культуре сосуществуют противоположные начала, не только созидующее, гармонизирующее, но и возмущающее, разрушающее. «Оформленный в прекрасный космос беспредельный хаос продолжает пульсировать в недрах бытия и греческом восприятии мира. Всем своим существом грек ощущает эту пульсацию, страшится ее не поддающихся расчету-логосу всплесков» [21, с. 7].

Исследование первобытных и архаических представлений о космосе и хаосе, порядке и беспорядке важны для нас тем, что в них уже содержатся изначальные образы и смыслы отражения человеком организованного и неорганизованного мира, порядка и хаоса, их взаимного порождения и уничтожения, которые затем продолжают разворачиваться в более поздних культурфилософских и научно-философских идеях не только о природе, но и об обществе.

Считаем важным также обратить внимание на эволюцию античных взглядов на порядок и хаос в греческом и римском обществе. Подчеркнем, что уже в античности формируется определенная антиномия в миропонимании, с одной стороны, греческого природного Космоса как предустановленной гармонии, а с другой – римского космоса как социального порядка в форме социального закона, опирающегося на юстицию как справедливость. Вспомним, что в латинском переводе Библии юстиция является синонимом правды и справедливости: «Блаженны (beati) алчущие и ищущие правды (iustitiam)» (Мф. 5:6). Юстиция – это богиня правосудия в римской мифологии. Следовательно, именно она, а не вселенский Космос становится основой порядка в римском социуме.

Н. Н. Трубников следующим образом характеризует указанный сдвиг в мировоззрении: «Римляне... осмысливают исторический и социальный порядок. Не только порядок вещей самих по себе, но и порядок человеческих дел. Может быть, этот порядок не столь строен, как греческий, но он заметно более развит, с одной стороны, и теснее связан с «порядком наших действий», как говорит римский грамматик Диомед, – с другой. Этим более расчлененным социальным порядком опосредствуется римское отношение к миру. Поэтому римляне живут не только в совсем другом социально-культурном мире, чем греки, но и в ином, в большей степени социально-историческом, времени» [29, с. 67].

В частности, в римском миропонимании складывается двоякое видение Хаоса, которое получило воплощение в образе двуликого Януса. А. Ф. Лосев пишет: «Образ Хаоса в виде двуликого Януса, выступающего как творческое начало, имеется у Овидия (Fast. I 89–144). Янус называет себя *res prisca* (103, «древняя вещь») и Хаосом. Когда все стихии распределились по своим местам и образовался стройный космос, то Янус, который раньше был *globus et sine imagine moles* (111, «глыба и безликая громада»), получил определённый *facies* (113, «лик») и достойный бога вид (112–114). Но и теперь, говорит он, имеется у него остаток прежнего состояния, а именно: способность видеть всё вперёд и назад. Кроме того, Янус своей собственной рукой всё открывает и закрывает, являясь как бы мировой дверью. Он может развернуть мир во всей его красоте и может придать его уничтожению» [23, с. 280]. Иными словами, констатирует ученый, в Хаосе содержится своего рода единство противоположностей: Хаос всё раскрывает и всё развёртывает... но в то же самое время он и всё поглощает [23, с. 280].

Иными словами, мы можем констатировать, что уже в античности в исследуемом нами вопросе формируются разные взгляды на мир: 1) греческий космоцентризм (соединяющий человека с гармонией мира), 2) римский социоцентризм (определяющий жизнь человека, прежде всего, социальным порядком на основе права, закона и в целом независимо от гармонии природного мироздания). В связи

с этим заметим, что в римской традиции утверждается иной термин, отражающий понятие «мир». Это не греческий термин «мир» как «космос» (греч. *kosmos*), а римский термин «мир» – как «мундус» (лат. *mundus*), (позднее – фр. «monde», монд).

В Энциклопедии знаков и символов дается следующее объяснение данного термина: «Мундус лат. *mundus* – «мир». Название ямы для жертвоприношений, означающей центр упорядоченного мира в римской космологической символике. По преданию, Ромул вырыл её в точке пересечения улиц «квадратного Рима», на месте, которое позднее стало называться Палатинским холмом. Этот пуп города Рима и соответствующего человеку космоса, служил местом жертвоприношений подземным богам (обитателям преисподней). В ходе ритуала в нее опускались горсти земли с легендарной прародины и первенцы всех продуктов полеводства... Любой город, наделенный центральным мундусом, мог рассматриваться как центр мира» [30]. Римский «пуп земли» мундус служил ритуальным местом соединения подземного, земного и надземного миров.

«Давно замечено, что «римский мир» дал европейской культуре идею права – это расхожее суждение не совсем потеряло свою значимость. Действительно для римлян «*рах гомана*» воспринимался как мир, в котором действует римское право. Представления об устройстве мироздания у римлян базируются, по-видимому, не столько на понятии «прекрасного космоса», сколько на идее священного порядка – права (отсюда позднейшие толкования хаоса как беззакония)» [21, с. 9]. В связи с этим вспомним, что с термином «мундус», «монд» связано обозначение одного из ведущих современных глобальных концептов – мондиализм (от лат. «*mundus*», фр. «*monde*» – «мир»).

Как отмечает С. С. Аверинцев, римское понимание мира как «порядка человеческих дел» занимает как бы промежуточное положение между греческим миром-космосом, с одной стороны, и библейским (ближневосточным) пониманием мира как истории – с другой [16].

В средние века, прежде всего, на основе библейского учения мы видим специфическое преобразование природы порядка и хаоса, которое здесь всецело определяется божественным порядком. Это отражено, в частности, в начале первой главной книги Бытия: «Вначале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1. 1–2). Слова «безвидна и пуста» передают, как полагают комментаторы, «влажное хаотическое состояние первовещества мира». Характерно, что в библейском смысле акцент делается не на творческой, а на темной боготорческой природе хаоса.

Как отмечает С. С. Аверинцев, ближневосточное, библейское чувство истории, находит продолжение в средневековой картине мира, в финалистской концепции движения от сотворения мира к его концу. Характерно, что в мировосприятии человека средневековья произошел переход от цикличности космоса к линейной необратимости истории [16; 31]. Для нас этот вывод важен тем, что идея однонаправленности и конечности времени затем прочно вошла не только в средневековую науку, но также стала определяющей в ряде научных представлений вплоть до нашего времени. В частности, это отразилось в представлениях физики Нового времени; во второй половине XX в. прочно утвердилось мнение о необратимости времени в образе, так называемой стрелы времени (от прошлого через настоящего к будущему); в космологии ведущее место занимает концепция начала и конца Вселенной. Этот взгляд совершенно созвучен средневековым представлениям (но без акцента на божественную сущность) о начале времен и телеологии (при сотворении мира), о существовании тварного мира и о его конце в учении финализма в виде Страшного суда, или Апокалипсиса. Иными словами, уже в Средние века в христианском учении мир предстал в виде Священной истории, которая имеет свое начало и конец.

Следует также обратить внимание на указание ряда ученых и философов о том, что существовавшее в течение очень длительного времени расхожее мнение о неразвитости средневековой науки, подавленной диктатом богословия и веры, в XX в. все более стало подвергаться сомнению. У зарубежных и отечественных исследователей истории и философии науки резко усилился интерес к средневековью, сформировалось особое исследовательское направление – медиэвистика. Так, известные философы науки, в том числе средневекового периода, В. П. Гайденко и Г. А. Смирнов указывают на ряд фундаментальных трудов, посвященных средневековой науке: западных специалистов Э. Гранта, П. Дюэма, А. Койре, Д. Линдберга, А. Майер, Л. Уайта и др., а также отечественных ученых А. В. Ахутина, П. П. Гайденко, В. П. Зубова, Г. П. Матвиевской, А. П. Юшкевича и др. [17; 19].

Глубокий анализ проблемы привел авторов к следующему выводу: «Тщательный анализ источников, изучение отдельных научных результатов в общем контексте средневековой науки позволяют более трезво оценить вклад эпохи средневековья в развитие современной науки, а также выявить специфику научных идей средневековья в отличие от науки нового времени» [17, с. 6].

Для нас данное мнение медиевистов имеет значение в том смысле, что эпоха средневековья с ее представлениями о мире, с одной стороны, имеет преемственность с античным периодом, а с другой – в определенной мере определяет ряд идей не только духовно-религиозного, но также естественно-научного и социально-философского содержания в последующие века. Средневековье оказывается не только исторически, но во многом и концептуально связанным с последующим развитием представлений о мире.

Так, при сравнении представлений об античном Космосе греков и средневековом мироздании мы можем наблюдать переворот в средневековом сознании. Это сознание «усвоило идею всеобъемлющей упорядоченности вещей, пережило ее, если это возможно, с еще большей остротой, чем она была пережита в [греческой и римской] древности. Но в составе христианского учения эта идея переосмыслилась. Теперь порядок приходит от абсолютно трансцендентного, абсолютно внемирного Бога, стоящего по ту сторону пределов космоса» [31, с. 89].

Бог творит мир Словом – Логосом. Поэтому упорядоченность здесь одновременно включает в себя раздельное и объединенное одновременно. Расчлененность мира воспринимается как «членораздельность» речи. Всепорождающим началом стало Слово, или божественный Логос. Сотворение мира мыслится как ряд актов «отделения» одного от другого («...и отделил Бог свет от Тьмы...», «и отделил Бог воду, которая под твердь, от воды, которая над твердь...»).

Согласно Аверинцеву, средневековое отношение порядка мироздания к воле Бога – это отношение покорности. «Законосообразность мировых процессов понята как послушание небесных сфер и четырех стихий, как их монашеское смирение, их отказ от своеволия, их аскеза». Это мир, повинующийся воле Бога: «Небеса, Его управлением движимы, в мире Ему покоряются...» [31, с. 90].

Заслуживает внимания и средневековое понимание хаоса. Известно, что в средневековом сознании ключевое значение имели представления о Рае и Аде. С одной стороны, здесь на новой основе воссоздается идея Гесиода о том, что хаос связан с преисподней, с Аидом. Связь Ада и хаоса отражена в «Божественной комедии» Данте. Но характерно, что Ад средневековья не просто «мрачная бездна подземелья», беспорядочный хаос. Напротив, это уже вполне упорядоченное пространство. Иными словами: «Идея порядка-строга внутри себя начинает как бы двоиться. Наряду с прекрасным порядком божеств, мироздания существует страшный («дьявольский») порядок Ада (то, что Ад у Данте сотворен самим Богом, ничуть не препятствует, на самом деле, его сближению с Дьяволом)» [21, с. 12].

Опираясь на этот взгляд, мы можем сказать, что в представлениях о порядке и хаосе появляется нечто новое. Хаос уже мыслится не бесструктурным. В нем организуется свой порядок. Но порядок этот противоположен, противостоит порядку Божественного космоса. Если принять духовный вектор бытия, характерный, например, для русской религиозной философской мысли, то можно выявить главное направление: 1. Духовный Верх – 2. Низ (подчинен Духовному Верху). Однако в христианском средневековом понимании хаоса-ада можно наблюдать определенное нарастание структуры и сил «низа» (здесь возможна аналогия, как отмечалось выше, с усилением подземного мира *mundus* в римской мифологии – «вход в подземный мир»). В результате адский, богоборческий порядок в определенных условиях способен противостоять порядку божественного Верха. В частности, проводя параллели с современностью, можно констатировать, что и в современных социальных условиях могут проявляться такие разрушительные дисгармоничные силы (адские в религиозном выражении), которые способны структурироваться, нарастать и агрессивно противостоять социальной гармонии и гуманным отношениям людей в обществе.

Иными словами, эпохи Средневековья и Возрождения показали, что могут встать в оппозицию противоположные силы: порядок Бога в Раю и порядок Дьявола в Аду (как антикосмос Бога, как сила возможного разрушения того, что создано Богом), в том числе, в столкновениях на земле. Из адского хаоса постепенно вырастал противобог, разрушающий божественный порядок и устанавливающий свой адский порядок, но лишь в части мира – а не во всем мире, поскольку в целом Бог неустраним.

Позднее, начиная с эпохи Возрождения и особенно в Новое время, с развитием производительных сил общества появлялась социальная необходимость в развитии техники, технического и научного мышления, в целом – рациональной по своей сути науки. В европейском сознании постепенно, но неуклонно изменялись принципы мышления и ценности познания. Рационализм, жизненно необходимый для все более активного преобразования мира человеком с помощью технического прогресса, быстро эволюционировал. Он приобретал формы не религиозной схоластики, герменевтики, но эмпирического индуктивного познания, опирающегося на опыты, объективные факты и на их научное объяснение.

По мере нарастания социальных производительных сил, изменялось положение человека в мире. Человека как активного преобразователя мира уже не удовлетворяло положение «раба божьего». Он стремился к самостоятельности и свободе. Научное творчество также давало возможность проявить свою самость. С одной стороны, именно в Новое время стали происходить церковные реформации.

С другой стороны, наука, которая по сути также была теологической, не отрицала Бога в своем познании, однако все более отходила от религиозных догм. Это образно выразил Ф. Энгельс в «Диалектике природы»: «С богом никто не обращается хуже, чем верующие в него естествоиспытатели... Чего только не пришлось вытерпеть богу от своих защитников!.. Ньютон оставил ему еще «первый толчок», но запретил всякое дальнейшее вмешательство в свою солнечную систему... И точно так же обстоит дело с богом во всех остальных областях... Что за дистанция от старого бога – творца неба и земли, вседержителя, без которого ни один волос не может упасть с головы!» [32, с. 176].

Ученые, находившие в процессе проводимых исследований естественные причины вещей и событий, уже не нуждались в использовании божественных причин бытия. Однако от теологического подхода в науке осталась идея пассивного, т.е. неживого космоса как неживой природы (постольку главной активной силой мира считался Бог, а природа оказывалась лишь его пассивным творением). Эта идея стала главенствующей в механицизме. Далее с развитием науки термодинамики, в совокупности с идеей вечного естественного механического движения в космосе как в неживой природе, была разработана теория тепловой смерти Вселенной (на основе законов термодинамики). Эта идея также не противоречила религиозным взглядам о конце света.

Но в XVIII и в XIX вв. получили значительное развитие биологические знания. Укрепилась идея о наличии двух форм природы. Это: 1) всеобщий космос, в том числе, планета Земля как неживая природа; 2) островок жизни в природе на поверхности Земли, в виде совокупности живых организмов – как живая природа. Развитие биологических наук в указанное время (зоологии, ботаники, эмбриологии и др.) привело ученых к идее об эволюции в живой природе. Сформировалось эволюционное учение, принципиально отличное от небесной механики Ньютона. В биологической эволюции, во-первых, признавались биологические законы как определенная упорядоченность, сложная организация живой природы; во-вторых, в эволюционном процессе было доказано усложнение живой материи, т.е. нарастание естественного порядка в живой природе (в отличие от неизменного порядка неживого космоса).

Однако, несмотря на кажущуюся самостоятельность научного и научно-атеистического мировоззрения XVIII–XIX вв. по сравнению с религиозным, мы также можем наблюдать определенную преемственность взглядов. Это проявляется в определении особого места человека в окружающем мире. Такое особое место человека в мире и в космосе было задано еще в теологическом учении, согласно которому Бог не только сотворил мир, но и сотворил человека разумного, как сына Божьего. Бог дал человеку право повелевать над тварями земными (то есть над сотворенным миром и его существами).

Следовательно, используя метод взаимосвязи исторического и логического, мы можем проследить, что в научном и социальном мировоззрении Нового времени теологическое креационистское представление о человеке как о безусловном хозяине на планете перешло в научную (сциентистскую) идею о том, что человек – хозяин природы в силу своего особого положения в мире, по праву разумного существа, произвольно повелевающего неразумной природой.

Если же провести параллели с современностью, то можно увидеть, что на этой же основе развивается идея эгоистичного антропосоциоцентризма как анти-экологизма, в виде бездушного отношения общества к природе, поскольку ресурсы природы, по убеждению определенных социальных сил, необходимы лишь для того, чтобы служить венцу творения – человеку. Эта же идея о главенстве человека в тварном мире (вслед за Богом) влечет за собой убеждение в том, что только человек вправе устанавливать какие угодно законы на Земле, не учитывая возможностей природы (подвластной человеку еще в библейском учении), переходить к безудержному массовому потреблению в современном обществе глобализации.

Однако если проследить весь путь эволюции социокультурной идеи Космоса и хаоса, порядка и беспорядка в природе и обществе, можно понять, что, возможно, архаические цивилизации и древние греки имели значительно более гармоничный взгляд на мир, чем современное человечество. Сегодня мы можем наблюдать, что именно эгоцентричный человек с неограниченными потребностями и выстраиваемые им определенные социальные структуры становятся не воплощением порядка и гармонии жизни на планете, а напротив, порождением глобальных проблем, приближающих планету к социальному и экологическому хаосу. В силу указанных обстоятельств, по-видимому, требуется переосмысление понимания концептов космоса и хаоса, порядка и хаоса применительно к процессам современной социальной жизни, как на глобальном уровне, так и на уровне отдельных государств, в том числе России.

Осуществленное в данной статье социокультурное и социально-философское исследование проблемы соотношения организованности и неорганизованности окружающего мира в ее историческом аспекте позволяет сделать нам ряд умозаключений, выявить виды отношений космоса (порядка) и хаоса в разных концептуальных подходах к данному вопросу.

Сделаем выводы по нескольким основным позициям исследуемых бинарных отношений. Во-первых, варианты взглядов на **вопросы зарождения Космоса из Хаоса**.

1. Первородный Хаос предстает как мировой неформленный хаос, как первоисточник порождения мирового космического порядка (Космоса).

2. По мере развития Космоса, хаос все более оттеснялся на периферию или в глубину Космоса.

3. Наконец, формируется вечный Космос с очагами хаоса внутри него.

4. Также имеет место сосуществование Космоса и хаоса в мире.

Во-вторых, нами выделены **варианты представлений о соотношении Космоса и хаоса**.

1. Статичный Космос и статичный хаос.

2. Динамика образования Космоса и хаоса, порядка и хаоса, порядка и противоположного порядка, может быть различной.

2.1. Мифологический взгляд: хаос как всеобщая бездна, формирующая порядок-Космос.

2.2. Раннефилософские представления.

2.2.1. Оформленный Космос с очагами хаоса в нем.

2.2.2. Хаос как темная материя, порождающая высший идеальный Космос душ в их организованной связи (Платон).

2.3. Теологические подходы.

2.3.1. Всеобщий божественный целесообразный тварный космос (с очагами непослушания как греховности внутри него, в т. ч. грехопадение ангелов).

2.3.2. Теодицея божественного и дьявольского, отношений добра и зла в мире:

2.3.2.1. Божественный порядок и Космос (созидающее Добро) и адский хаос (разрушающее Зло).

2.3.2.2. Божественный космический порядок и адский дьявольский порядок (где из адского хаоса происходит упорядочивание зла) – как противоположный порядок в сравнении с божественным.

3. Самодвижение порядка (космоса) и хаоса в мире.

3.1. Космос может порождаться хаосом, т. е. хаос способен порождать порядок (космос).

3.2. Хаос происходит при упрощениях, распадах порядка (космоса) в отдельных частях мира.

3.3. Космос упорядочивает хаос в отдельных частях мира, т. е. переводит хаос в порядок, или создает «порядок из хаоса».

3.4. Нарастание хаоса в отдельных частях мира может разрушать существующий порядок.

В-третьих, для общего понимания вопроса значимым является **разное понимание хаоса**.

1. Хаос – первородная порождающая субстанция.

2. Часть Космоса.

3. Самостоятельная неорганизованная субстанция.

4. Неорганизованная разрушающая субстанция.

5. Организованная Разрушающая субстанция.

6. Итог разрушения.

7. Субстанция, постоянно, диалектически взаимодействующая с порядком в окружающем мире, где в целом преобладает организованный Вселенский, Божественный Космос.

В-четвертых, в самом общем виде, в самодвижении порядка и хаоса, можно наблюдать **двойственность преобразующего хаоса в его противоположных формах**.

1. Хаос созидательный (ХаосС).

2. Хаос разрушающий (ХаосР).

Полученные в статье выводы могут быть использованы при исследовании вопросов, раскрывающих соотношение социального порядка и социального хаоса в современном обществе на основе достижений системно-синергетического подхода в общенаучном и социально-философском знании, с целью формирования современного социально-философского мировоззрения в сфере высшего профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арташкина Т. А. Проблема конкурентоспособности отечественного образования в контексте глобализации // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, №1. С. 755–765.
2. Максимов С. В., Яценко М. П. Особенности исследования ментальных аспектов военного прогресса в глобальном мире // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, №3. С. 1990–1999.
3. Панарин В. И., Мамонов О. В., Пучков О. Э. Развитие российской системы инновационного образования в условиях глобализации // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, №4. С. 2167–2177.

4. **Яценко М.П., Боярский М.А.** Особенности изучения трансформации национального государства в глобальном мире // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, №4. С. 2202–2211.
5. **Ельчанинов В.А., Панарин В.И., Паршиков В.И., Ушакова Е.В.** Антропосоциальное наследование как научная и образовательная проблема в условиях информатизации и цифровизации // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, №1. С. 2451–2463.
6. **Анисимов А.Ф.** Космологические представления народов Севера. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 106 с.
7. **Евсюков В.В.** Мифы о вселенной. Новосибирск: Наука: Сиб. отделение, 1988. 175 с.
8. **Леви-Строс К.** Первобытное мышление / пер. вступ. ст. А.Б. Островского. М.: Республика, 1994. 384 с. (Мыслители XX в.).
9. **Топоров В.Н.** О космологических источниках раннеисторических описаний // Труды по знаковым системам. Т. 6. Тарту, 1973 (Вып. 308). С. 106–150.
10. **Фрейденберг О.М.** Введение в теорию античного фольклора. Миф и литература древности. М.: Восточная литература РАН, 1998. С. 10–125.
11. **Элиаде М.** Священные тексты народов мира. М.: Крон-Пресс, 1998. 624 с.
12. **Грэхэм Д.У.** Критика Гераклитом ионийской философии / пер. с англ. М.Н. Вольф по изд.: Graham D. W. Heraclitus» criticism of Ionian philosophy // Oxford Studies in Ancient Philosophy. Vol. XV / Ed. by C. C. W. Taylor. Oxford: Clarendon Press, 1997. P. 1–50. URL: <https://nsu.ru/classics/Wolf/Graham-HERACLITUS-OSAP.pdf>
13. **Драч Г.В.** Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. М.: Гарда-рики, 2003. 318 с.
14. **Лебедев А.В.** Атональная модель космоса у Гераклита // Историко-философский ежегодник»87. М., 1987. С. 29–46.
15. **Лосев А.Ф.** Античный космос и современная наука // Бытие. имя. Космос. Автор: Алексей Фёдорович Лосев; сост. и ред. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. 958 с.
16. **Аверинцев С.С.** Порядок космоса и порядок истории в мировоззрении раннего средневековья // Античность и Византия. М.: Наука, 1975. С. 266–285.
17. **Гайденко В.П., Смирнов А.Г.** Западноевропейская наука в средние века. М.: Наука, 1989. 352 с. (Библиотека всемирной истории естествознания).
18. **Рожанский И.Д.** Развитие естествознания в эпоху античности. Ранняя греч. наука «о природе». М.: Наука, 1979. 485 с.
19. **Койре А.** От замкнутого мира к бесконечной вселенной / пер. с англ. К. Голубович, О. Зайцева, В. Стрелков. М.: Логос, 2001. 288 с.
20. **Сагатовский В.Н.** Философия развивающейся гармонии: философские основы мировоззрения: в 3-х ч. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997–1999. Ч. 1: Философия и жизнь: 1997. 222 с.; Ч. 2. Онтология: 1999. 268 с.; Ч. 3. Антропология. Заключение: 1999. 288 с.
21. **Асоян А.А.** Космос и хаос / «Информационно-аналитический портал и гипертекстовая электронная библиотека – «Русская идеология». URL: http://russidea.rchgi.spb.ru/ideasinrussia/filcategory/index.php?ELEMENT_ID=3889
22. **Иорданский Б.В.** Хаос и гармония. М.: Наука, 1982. 343 с.
23. **Лосев А.Ф.** Хаос // Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С.А. Токарев. Т. 2. М.: Советская Энциклопедия, 1980. С. 579–581.
24. **Сагатовский В.Н.** Космос и хаос // Философские категории: авторский словарь. Санкт-Петербург: СПбНИУ ИТМО, 2011. URL: <http://vasagatovskij.narod.ru>
25. **Теоретическая** культурология. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга; РИК, 2005. 624 с. (Серия «Энциклопедия культурологии»)
26. **Топоров В.Н.** Хаос первобытный // Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С.А. Токарев. Т. 2. М.: Советская Энциклопедия, 1980. С. 581–582.
27. **Антология** источников по истории, культуре и религии Древней Греции: учеб. пособие / под ред. В.И. Кузищин. СПб.: Алетейя, 2000. 606 с.
28. **Антология** античной философии / сост. и автор предисл. С.В. Перевезенцев. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 415 с.
29. **Трубников Н.Н.** Время человеческого бытия. М.: Наука, 1987. 255 с.
30. **Мундус.** Лат. термин. URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Мундус>
31. **Аверинцев С.С.** Поэтика ранневизантийской литературы. М.: Coda, 1997. 343 с.
32. **Энгельс Ф.** Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 20. С. 176.

REFERENCES

1. **Artashkina T.A.** The problem of competitiveness of domestic education in the context of globalization. *Vocational education in the modern world*, 2017, vol. 7, no. 1, pp. 755–765.
2. **Maksimov S.V., Yatsenko M.P.** Features of the study of mental aspects of military progress in the global world. *Vocational education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 3, pp. 1990–1999.
3. **Panarin V.I., Mamonov O.V., Puchkov O.E.** Development of the Russian system of innovative education in the context of globalization. *Professional education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 4, pp. 2167–2177.
4. **Yatsenko M.P., Boyarsky M.A.** Features of the study of the transformation of the national state in the global world. *Vocational education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 4, pp. 2202–2211.
5. **Elchaninov V.A., Panarin V.I., Parshikov V.I., Ushakova E.V.** Anthroposocial inheritance as a scientific and educational problem in the conditions of informatization and digitalization. *Professional Education in the Modern World*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 2451–2463.
6. **Anisimov A.F.** Cosmological representations of the peoples of the North. Moscow, Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1959, 106 p.
7. **Evsyukov V.V.** *Myths about the universe*. Novosibirsk, Science: Sib. Department, 198, 175 p.
8. Levy-Stros K. Primitive Thinking / Per. entry Art. A. B. Ostrovsky. Moscow, Republic Publ., 1994, 384 p. (Thinkers of the XX century.).
9. **Toporov V.N.** About cosmological sources of early historical descriptions. *Transactions on sign systems*. 1973, vol. 6, issue 308, pp. 106–150.
10. **Freidenberg O.M.** Introduction to the theory of ancient folklore. *The myth and literature of antiquity*. Moscow, Oriental literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 1998, pp. 10–125.
11. **Eliade M.** *Sacred texts of the peoples of the world*. Moscow, Kron-Press Publ., 1998, 624 p.
12. **Graham D.W.** Criticism by Heraclitus of Ionian philosophy / Per. from English M.N. Wolf, ed.: Graham D. W. Heraclitus «criticism of Ionian philosophy. Oxford Studies in Ancient Philosophy. Vol. XV / Ed. by C. C. W. Taylor Oxford: Clarendon Press, 1997. P. 1–50. Available at: <https://nsu.ru/classics/Wolf/Graham-HERACLITUS-OSAP.pdf>
13. **Drach G.V.** *The birth of ancient philosophy and the beginning of anthropological problems*. Moscow, Gardariki Publ., 2003, 318 p.
14. **Lebedev A.V.** Atonal model of space at Heraclitus. *Historical and Philosophical Yearbook'87*, Moscow, 1987, pp. 29–46.
15. **Losev A.F.** Ancient space and modern science. Genesis. name. Space. Author: Alexei Fedorovich Losev; comp. and ed. A.A. Tahoe Godi. Moscow, Thought Publ., 1993, 958 p.
16. **Averintsev S.S.** The order of space and the order of history in the worldview of the early Middle Ages. *Antiquity and Byzantium*, Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 266–285.
17. **Gaidenko V.P., Smirnov A.G.** Western European science in the Middle Ages. Moscow, Nauka Publ., 1989, 352 p. (Library of the World History of Natural History).
18. **Rozhansky I.D.** The development of natural science in the era of antiquity. Early buckwheat. science «about nature». Moscow, Nauka Publ., 1979, 485 p.
19. **Koyre A.** From a closed world to an infinite universe. Translation from English. K. Golubovich, O. Zaitseva, V. Strelkov. Moscow, Logos Publ., 2001, 288 p.
20. **Sagatovsky V.N.** Philosophy of developing harmony: philosophical foundations of a worldview: In 3 hours. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 1997–1999. Part 1: Philosophy and life: 1997. 222 p.; Part 2. Ontology: 1999. 268 p.; Part 3. Anthropology. Conclusion: 1999. 288 p.
21. **Asoyan A.A.** Space and chaos. «Information and analytical portal and hypertext electronic library «Russian ideology». Available at: http://russidea.rchgi.spb.ru/ideasinrussia/filcategory/index.php?ELEMENT_ID=3889
22. **Jordanian B.V.** Chaos and harmony. Moscow, Nauka Publ., 1982, 343 p.
23. **Losev A.F.** Chaos. *Myths of the World: Encyclopedia*. In 2 vol. Ch. ed. S.A. Tokarev. Vol. 2. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1980, pp. 579–581.
24. **Sagatovsky V.N.** Space and chaos. *Philosophical categories: author's dictionary*. St. Petersburg, SPbNIU ITMO Publ., 2011. Available at: <http://vasagatovskij.narod.ru>
25. **Theoretical** culturology. Moscow, Academic Project Publ.; Ekaterinburg, Business Book Publ.; RIC Publ., 2005, 624 p. (Series «Encyclopedia of Cultural Studies»)
26. **Toporov V.N.** Primeval Chaos. *Myths of the World: Encyclopedia*. In 2 vol. Ch. ed. S.A. Tokarev. Vol. 2. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1980, pp. 581–582.
27. **Anthology** of sources on the history, culture and religion of Ancient Greece. Ed. V. I. Kuzishchin. Text-book allowance. St. Petersburg, Aletheya Publ., 2000, 606 p.

28. **Anthology** of ancient philosophy. Comp. and the author of the foreword. S. V. Perevezentsev. Moscow, OLMA-PRESS Publ., 2001, 415 p.
29. **Trubnikov N.N.** The Time of Human Being. Moscow, Nauka Publ., 1987, 255 p.
30. **Mundus**. Lat. term. Available at: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Mundus>
31. **Averintsev S.S.** *Poetics of early Byzantine literature*. Moscow, Coda Publ., 1997, 343 p.
32. **Engels F.** Dialectics of nature. Marx K., Engels F. Compositions. 2nd ed. Vol. 20, pp. 176.

Информация об авторе

Карнаухов Олег Петрович – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД, Барнаульский юридического института МВД России, соискатель кафедры геополитики и глобалистики Сибирского Федерального университета, г. Красноярск, (Российская Федерация, 656 038, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49, e-mail: karnauhov.Oleg@bk.ru)

Принята редакцией: 6.08.19.

Information about the author

Oleg P. Karnaukhov – Lecturer at the Department of Administrative law and administrative activities, Barnaul Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, postgraduate degree seeker at the Department of geopolitics and global studies of Siberian Federal University, Krasnoyarsk, (49 Chkalov Street, Barnaul, Russian Federation, e-mail: karnauhov.Oleg@bk.ru)

Received: August 6, 2019.